

Су Сяюй снова вернулся в зал предков, подбегая и взволнованно говоря: «Наставник, ты можешь встать! Твой отец согласился больше тебя не наказывать!»

— Ты ходил к моему отцу?

Су Сяюй поспешно сказал: «Не спеши винить меня за то, что я потревожил твоего отца. Я всё делал ради твоего же блага, не будь неблагодарным!»

Шангуань Минло замолчал, но по-прежнему не двигался. Вероятно, он простоял на коленях полночи, к тому же был ранен и нёс на себе такой тяжкий груз обид, что его тело и душа онемели.

Су Сяюй, видя это, не стал больше церемониться и потянулся, чтобы схватить его за руку, но случайно задел рану Шангуань Минло. Тот глухо застонал, и Су Сяюй испуганно отдернул руку: «Я нечаянно, правда нечаянно!»

Шангуань Минло тихо сказал: «Я не виню тебя!» — но было слышно, что он из последних сил сдерживает боль.

— Пойдём со мной, твой отец действительно больше тебя не наказывает. Он хотел прийти сам, но я побоялся, что ты будешь переживать, что он беспокоится о тебе посреди ночи, и отправил его спать!

Шангуань Минло не собирался вставать, его голос становился всё слабее: «Это не твоё дело!»

Су Сяюй нахмурился, с ним просто не было сладу. Он встал и, уперев руки в бока, как базарная торговка, спросил: «Ты точно не встанешь?»

Шангуань Минло молчал.

Су Сяюй внезапно наклонился, одной рукой обхватил Шангуань Минло за спину, а другой — под колени, где, хоть и не было ран, всё равно было очень больно, и одним махом поднял его на руки.

Шангуань Минло хотел было отругать Су Сяюю за то, что тот поднял его, но боль от раны не дала ему сил ругаться, он лишь глухо застонал и снова стиснул зубы.

Су Сяюй сказал: «Наставник, я знаю, что ты дорожишь своей репутацией и потому не ответил мне, что не можешь встать. Поэтому я могу тебе услужить!»

Шангуань Минло слабым голосом сказал: «Су Сяюй, ты всегда слишком умничаешь! Даже если мои ноги онемели и я не могу встать, мне не нужна твоя помощь! К тому же, я понёс наказание доской по заслугам, я совершил ошибку! Быстро опусти меня, пока я на тебя не разозлился!»

— Даже если ты на меня разозлишься, я тебя не отпущу. Твой отец действительно обещал меня больше не наказывать. Если не веришь, завтра сам у него спросишь! — сказал Су Сяюй.

— Опустите меня! — Действительно, у Шангуань Минло не было сил даже сопротивляться.

Су Сяюй гневно сказал: «Ты всё ещё хочешь стоять на коленях? Ты хочешь умереть на коленях? Если тебе так нравится стоять на коленях, когда вернёмся в семью Су, будешь стоять на коленях каждый день!»

— Даже если я умру на коленях, какое тебе до этого дело?

— Если ты умрёшь, что будет с семьёй Шангуань? Что будет с госпожой Минчжу? Если ты не вернёшься, чтобы продолжать притворяться госпожой Минчжу, все твои усилия и страдания за эти дни будут напрасны! Неужели такой рассудительный человек, как ты, не думает о последствиях, которые ты так хорошо знаешь?

Шангуань Минло потерял дар речи и впервые подумал, что Су Сяюй может говорить так разумно.

Су Сяюй понял, что убедил его, и с улыбкой понёс Шангуань Минло в его комнату.

— Опустим меня, я сам пойду! — тихо сказал Шангуань Минло.

— Сейчас никто не видит, не стесняйся!

— Мужчина несёт мужчину, что за непотребство, уж лучше бы ты меня на спине нёс!

— Ты сейчас в роли моей жены, так что я должен тебя нести! К тому же, у тебя ранена задница. Если я понесу тебя на спине, ты сможешь раздвинуть ноги? — хитро улыбнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло покраснел и сердито проворчал: «Су Сяюй, тебе что, мало от меня досталось?»

— Да, поэтому, когда поправишься, сначала дай мне пару тумачков, чтобы выпустить пар! — рассмеялся Су Сяюй.

Шангуань Минло бессильно бросил на него взгляд: «Ты знаешь, где моя комната?»

— Когда Цинтань провожала меня в комнату госпожи Минчжу, она показала мне и твою. Кстати, я как раз хотел посмотреть, как выглядит твоя опочивальня!

Если бы у Шангуань Минло были силы, он бы влепил Су Сяюю пощёчину. Кто не знает, что опочивальней называют только женские покои!

Но ему было лень с ним спорить: «Ты можешь жить в комнате моей сестры, но не трогай её вещи!»

Су Сяюй серьёзно сказал: «Шангуань Минло, ты действительно думаешь, что госпожа Минчжу сможет вернуться в семью Шангуань и снова жить в своей опочивальне?»

В глазах Шангуань Минло промелькнула тень печали. Да, с того момента, как он решил помочь Шангуань Минчжу и господину Чжану сбежать, он знал, что они больше никогда не смогут проводить время вместе, как раньше. Ему суждено было расстаться с любимой сестрой навсегда.

Вернувшись в комнату, Су Сяюй положил Шангуань Минло на кровать. Тот лежал ничком и не шевелился.

Су Сяюй с улыбкой смотрел на него. Такого слабого Шангуань Минло, вероятно, больше не увидишь.

Шангуань Минло повернул голову, одна половина лица была зарыта в подушку, на другую

падали несколько прядей волос: «Ты ещё не уходишь?»

Видя, что он закрыл глаза и собирается спать, Су Сяюй сел на край кровати и приподнял окровавленный подол платья. Шангуань Минло почувствовал, как рана дёрнулась, и невольно застонал, поспешно открыв глаза: «Что ты делаешь? Уходи, возвращайся в свою комнату!»

— Я просто хотел посмотреть на твои раны, дотерпишь ли ты, пока я приведу врача!

— Су Сяюй, ты забыл, что сам говорил? Если ещё раз дотронешься до меня, останешься без потомства, это ты сам сказал!

Только тут Су Сяюй вспомнил о своей клятве, что если он ещё раз дотронется до задницы Шангуань Минло, то останется без потомства. Это была всего лишь шутка, он не ожидал, что Шангуань Минло так хорошо её запомнил. Он сказал: «Тогда я пойду за врачом!»

— Не нужно, где его искать посреди ночи!

— Ничего, врач живёт в вашем доме. Я просто не знаю, в какой комнате. Я хотел найти Цинтань, но не знаю, где она живёт. Придётся идти к твоему отцу, я помню только его комнату!

— Не беспокой больше моего отца! И никого не беспокой! Су Сяюй, я сам справлюсь. Для человека, занимающегося боевыми искусствами, это пустяковая рана! К тому же... я и более тяжёлые раны переносил, не нужно поднимать шум и беспокоить других!

Сердце Су Сяюя снова ёкнуло. Переносил и более тяжёлые раны, это что, при смерти был? Он невольно рассердился: «Почему ты такой упрямый? Разве плохо, если кто-то тебе поможет?»

— Это не твоё дело! — равнодушно сказал Шангуань Минло.

— Шангуань Минло, ты большой мужчина, а ведёшь себя как девица. Ты боишься, что я увижу твою задницу, или боишься, что я увижу, как ты не можешь сдержать боль и плачешь, как женщина?

У Шангуань Минло не было сил ни ударить его, ни ругать. Он чувствовал, что зрение затуманивается, тело становится всё тяжелее, даже боль уже не была такой острой: «Это не твоё дело, уходи, я сам... я сам... смогу...»

— Шангуань Минло? Шангуань Минло? Наставник? Жёнушка? — Су Сяюй звал его по-разному, но Шангуань Минло не отвечал. Он понял, что тот не выдержал и заснул прямо перед ним.

Су Сяюй покачал головой: «Такого гордеца я ещё не видел! Всё время говорит, что это не моё дело. За день в семье Шангуань ты уже сколько раз это сказал? Без моей помощи как бы ты обработал раны на заднице? Глядя в медное зеркало и сгибаясь? Эх! Зачем так усложнять себе жизнь? Когда нужно просить прощения — проси, когда нужна помощь — проси. Тебе предлагают помощь, а ты отказываешься. Ладно, боишься потревожить отца, но служанку и врача тоже боишься побеспокоить. Они же получают деньги от вашей семьи, разве не должны быть готовы помочь в любой момент? Ты что, сам себе раны зализывать собираешься? Если больно — кричи, выкричишься — станет легче, а ты ни слова не сказал! Шангуань Минло, ты действительно особенный человек, очень-очень странный!»

Су Сяюй высказал всё, что накипело. Он не мог посреди ночи искать Цинтань, чтобы она

привела врача, и жалел, что не попросил господина Шангуаня сразу его позвать.

Теперь ему пришлось рыться в комнате Шангуань Минло, стараясь ничего не разбросать. У него уже не было настроения разглядывать «опочивальню» Шангуань Минло.

И действительно, как и думал Су Сяюй, он нашёл в его комнате много лекарств. Хотя Су Сяюй не был врачом, многие лекарства он узнал. С детства он был озорником и часто ходил в синяках и ссадинах, поэтому некоторые лекарства были ему знакомы. А некоторые он видел впервые. Но Су Сяюй догадался, что Шангуань Минло — мастер боевых искусств, и травмы для него — обычное дело, поэтому он всегда держал в комнате мази от ушибов и порошки для лечения небольших ран. Но он не ожидал, что у него будет столько разных лекарств. Вероятно, каждый раз, когда он получал травму, он прятался в своей комнате и молча сам себе наносил лекарства, не позволяя никому видеть его слабость.

Человек, который даже от побоев не издал ни звука, был до ужаса упрям.

Су Сяюй вздохнул, набрал разных лекарств и подошёл к кровати. Он начал осторожно отдирать присохшую к ранам ткань, думая: «Всё равно я тогда не клялся, а просто так сказал, наверное, не сбудется!»

К сожалению, плоть на ягодицах — самая нежная часть, и когда он отдирает ткань, он неизбежно задевал запекшиеся ранки. Су Сяюй боялся причинить боль Шангуань Минло. Если тот проснётся от боли, то снова выгонит его, говоря, что это не его дело и он сам справится!

Су Сяюй уже забыл, как должна выглядеть человеческая задница. Не было ни одного целого места: красные полосы, синяки, мелкие кровавые ранки, покрытые чёрно-красными корками, которые при малейшем движении снова начинали кровоточить.

Только на то, чтобы отодрать ткань от ран, ушло много времени. Су Сяюй подумал, что никогда в жизни он не был так сосредоточен.

К счастью, раны были только на заднице, жизненно важные органы не были задеты.

Но когда Су Сяюй отодрал ткань, он заметил, что весь вспотел. Взглянув на свою позу — он склонился над задницей Шангуань Минло — он понял, что о таком и мечтать не смел.

Су Сяюй замахнулся, чтобы шлёпнуть Шангуань Минло по заднице, бормоча: «Вот тебе за то, что обижал меня! В итоге лекарство тебе наносит всё равно я, Су Сяюй!»

Конечно, он не осмелился ударить по-настоящему. Во-первых, боялся, что раны снова откроются, а во-вторых, боялся, что Шангуань Минло, проснувшись, убьёт его.

<http://bllate.org/book/14938/1323949>